

УДК 811.161.3'374

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРИНЦИПЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ АФОРИСТИКИ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

Автор: Иванов Евгений Евгеньевич, заведующий кафедрой английского, общего и славянского языкознания.

Контактная информация: тел.: (+375-222) 28-28-89, электронный адрес: aosja_mgu@mail.ru.

Описание: *В статье анализируется современное состояние, определяются актуальные проблемы и принципы лексикографического описания афористических единиц современного белорусского языка.*

Description: *The article analyzes the current state, defines the actual problems and principles of lexicographic description of aphoristic units (maxims, quotes, proverbs etc) of Modern Belarusian.*

Область применения разработки: Образование.

Планируемое внедрение разработки: Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова», май 2014 г.

Основные преимущества разработки: Впервые в славянском языкознании определены принципы и актуальные проблемы лексикографического описания афористических единиц современного белорусского языка.

Определение актуальных проблем и принципов лексикографического описания афористических единиц (литературных изречений-афоризмов, крылатых афоризмов, пословиц, непереложных народных изречений-афоризмов) современного белорусского литературного языка в словарях нового типа является одной из прикладных задач изучения белорусской афористики [1; 2]. Следует отметить, что белорусская лингвистика в аспекте лексикографирования афоризмов существенно отстает от многих национальных разновидностей славянского и германского языкознания.

На сегодняшний день в белорусистике имеется всего несколько различных по объему, принципам описания и степени репрезентативности словарей пословиц, литературных изречений-афоризмов и крылатых афоризмов, не разработана типология афористических словарей белорусского языка, отсутствуют словари важнейших типов (нет, например, нормативных школьных словарей белорусских пословиц, крылатых слов и афоризмов).

В существующих словарях и сборниках белорусских афоризмов не отражаются количественные и качественные параметры афористического фонда белорусского языка, недостаточно репрезентативно описываются семантические, структурные и функциональные свойства отдельных типов афористических единиц и их категорий, необъективно разграничиваются афористические и иные сверхсловные единицы языка и речи.

Как известно, общий объем паремиологического фонда языка всегда оценивается на основе данных всех (или наиболее репрезентативных) паремиографических источников. Такая оценка является возможной лишь в рамках большого сводного паремиологического словаря, в котором были бы исключены совпадения и учтены все возможные варианты формы пословиц, как, например, в «*Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich*» под редакцией Ю. Кжижановского (1969–1978), «*Большой словарь русских пословиц*» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой (2010) и др. Единственный сводный сборник белорусских пословиц «*Прыказкі і прымаўкі*» (1976) М.Е. Гринблата, в котором содержится более 12 000 единиц из печатных и рукописных паремиографических источников, не является репрезентативным отражением количественных и качественных параметров паремиологического фонда белорусского языка в силу целого ряда причин.

Во-первых, сборник М.Е. Гринблата является далеко не полным собранием белорусских пословиц. Так, в нем отражены не все белорусские паремиографические источники (изданные за рубежом, а также после 1976 г.), поэтому нет многих пословиц из рукописных и редких печатных паремиологических сборников, пословичных единиц современной живой белорусской речи, диалектных белорусских пословиц. В сборник не вошло и значительное количество пословиц (из паремиографических источников до 1917 г. и зарубежных сборников пословиц), содержание которых противоречило идеологии советского государства, например, *Бог усё можа, Бог стары гаспадар, ведае, што робіць, Дзе добранькі край, там і земляны рай, Хто Бога ў душы носіць, той у людзей хлеба не просіць* и многие другие пословицы из сборника «*Lud białoruski na Rusi Litewskiej*» (1935) М. Федеровского (s. 34, 35, 151). Значительная часть пословиц была квалифицирована М.Е. Гринблатом в соответствии с фольклорным пониманием жанра паремий как т. н. «народные изречения» и включена в сборник «*Выслоўі*» (1979). Общее количество белорусских пословиц, не зафиксированных в сборнике М.Е. Гринблата, по нашей предварительной оценке, составляет не менее 10 000 единиц.

Во-вторых, сборник белорусских пословиц М.Е. Гринблата содержит много неафористических выражений – поговорок (фразеологизмов): *за дзедам-шведам; ні вала, ні кала;*

начнем і без папа; як рак свісне; а также иных жанровых разновидностей паремий (народных примет, сравнений, проклятий, деловых изречений, приговорок, пустоговорок, прибауток, шутливых наименований и др.): *Каб нашыя мазалі пану ў горла пераселі; Калі суніца чырванее, не сей проса – не пасее; На Юр’я мароз – будзе добры авёс; Не фігуруй, Грышачка!; Пакі-пакі, дай, поп, табакі; Поп – аб землю шлёп; Пранаў, як швед пад Палтаваю; Сурдучковы пан; Сядзьма на калодзе, пагаворым аб прыгодзе; У Нясвіжы людзі хіжы, салому таўкуць, бліны пякуць, сена смажуць, бліны мажуць* и т. п. (видимо, под влиянием сборника русских пословиц В.И. Даля, где встречается много выражений такого рода).

В-третьих, в сборнике М.Е. Гринблата отсутствует семантизация паремиологических единиц с общим переносным значением, приводятся не все известные варианты пословиц, не всегда сохраняется аутентичность их внешней (фонетической и морфологической) формы, о чем можно судить по данным других паремиографических источников.

В-четвертых, сборник пословиц М.Е. Гринблата структурирован по тематическому принципу, что обуславливает внутреннюю избыточность (повторение одних и тех же пословиц и/или их вариантов внутри различных тематических групп). При этом включение пословицы в ту или иную тематическую группу основывается то на паремиологическом значении (как правило, переносном), то на содержании пословицы как фольклорного текста, то на значениях или прототипах ее отдельных лексических элементов.

В-пятых, пословицы в сборнике М.Е. Гринблата размещены внутри тематических групп произвольно, что не дает возможности использовать его как справочное издание, поскольку найти нужную пословицу по ее источнику, лексическому составу и иным значимым параметрам весьма затруднительно, а часто невозможно.

Актуальным в этой связи является создание паремиологического словаря-тезауруса белорусского языка, структурированного по опорным (ключевым) словам пословиц, с максимальным сохранением особенностей внешней формы паремиологических единиц, с толкованием их переносных значений, указанием всех вариантов пословиц и времени их первой и последующих фиксации на основе всех известных паремиографических источников.

Толковых словарей белорусских пословиц существует всего три. Первый, «*Крынічнае слова*» (1987) Г. Шкрабо и И. Шкрабо отличается как небольшим объемом (около 700 единиц), так и субъективным подходом в отборе и толковании пословиц. Словарь «*Прыказкі і прымаўкі*» (2002) А.С. Аксамитова представляет собой антологию редких рукописных и печатных паремиологических сборников, в котором значения пословиц толкуются без опоры на их реальное употребление в речи, что лишает толкования лингвистической значимости. Третий, «*Тлумачальны слоўнік прыказак*» И.Я. Лепешева и М.А. Яколцевич, в котором описывается паремиологический состав литературного белорусского языка, представлен в трех версиях (1996; 2002; 2011), которые различаются по объему (около 950, свыше 1400, почти 1800 единиц) и качеству словарного описания пословиц.

Ни один из толковых словарей белорусских пословиц нельзя считать нормативным прежде всего по принципам отбора единиц, поскольку в них в качестве пословиц часто квалифицируются отнюдь не пословичные изречения. Например, в словарь И.Я. Лепешева и М.А. Яколцевич (2011) включены единицы, которые разительно отличаются от пословиц по происхождению, семантике, структуре, стилистическому оформлению, способам употребления и функциям в речи: *Адзін раз схлусіўшы, хто*

табе паверыць? (К. Пруткоў); Няма таго, што раньш было (М. Багдановіч); Тэатр пачынаецца з вешалкі (К.С. Станіслаўскі) (крылатые слова, не утратившие ассоциативной связи со своими литературными источниками); *Жыццё закон нязломны мае: ніколі праўда не ўмірае; Няма большае кары, чым кара свайго сумлення* (афоризмы книжного происхождения, не имеющие широкого распространения в живой речи); *Высокі ляццё вырай – высокі будзе і авёс; Прыйшлі Пакровы – заганяй у хлеў каровы; Студзень мяце – ліпень залье* (народные приметы); *Жывём, хлеб жуём!; У Мазыры елі царскія сыры; Чаго чорт у балоце сядзіць? – Бо прывык!* (присловья, приговорки, прибаутки и т. п.); *Посуд любіць чысціню; У лістападзе досвітак з прыцемкам сярод дня сустракаецца; Факт застаецца фактам* (распространенные бытовые изречения, умозаключения здравого смысла и т. д.) и т. п.

В связи с этим актуальной для белорусской паремиографии является необходимость более строго дифференцировать, во-первых, пословицы (как языковые единицы) и малые жанры фольклора (как тексты), во-вторых, пословицы и книжные афоризмы (по степени употребительности в живой речи), в-третьих, пословицы и крылатые изречения (посредством выявления реальной для среднего носителя языка ассоциации с литературным источником), в-четвертых, пословицы и расхожие безобразные фразы (на основе их принадлежности к паремиологическому фонду языка или к инновациям, детерминированным временными и/или функционально-стилистическими рамками). Такое разграничение невозможно без непротиворечивого определения собственно лингвистических свойств как пословиц, так и смежных с ними языковых и речевых единиц.

Лексикографирование крылатых афоризмов в белорусском языке также требует новых количественных и качественных подходов. Сборник *«Крылатыя словы і афарызмы»* белорусских авторов (1960) Ф. Янковского невелик по объему и устарел по составу и способам описания крылатых слов. В толковом словаре *«Крылатыя афарызмы ў беларускай мове»* (2011) Е.Е. Иванова содержится лишь около 150 крылатых афоризмов из иноязычных источников.

Актуальным для белорусистики остается создание толковых словарей крылатых афоризмов из белорусских и иноязычных текстовых источников (в том числе античных, библейских, современных и т. д.) с указанием тех единиц, которые утратили в сознании носителей языка ассоциативную связь с авторским происхождением и функционируют в речи как пословицы.

Объем литературных изречений-афоризмов (как общего количества, так и наиболее часто цитируемых афоризмов) в белорусском языке может быть установлен только после создания максимально полных собраний афористических изречений из произведений белорусских писателей и тех зарубежных авторов, которые переведены на белорусский язык. Однако если афоризмы белорусских авторов представлены с разной степенью полноты в сборниках *«Якуб Колас разважае, радзіць, смяецца»* (2002) А.Е. Михневича, *«Майстры кажучь»* (2010) А.Е. Леванюк, *«Афарыстычныя выслоўі беларускіх пісьменнікаў»* (2011) Н.В. Гаврош и Н.Н. Немкович, а также в отдельных журнальных подборках, то афоризмы большинства зарубежных авторов (за исключением избранных изречений Ж. де Лабрюйера, Ф. де Ларошфуко, С.Е. Леца, Г.К. Лихтенберга, Ф. Ницше, Б. Паскаля, Р. Гомеса де ла Серна, а также Л. Витгенштейна, А. Камю, Ш.М. де Талейрана и др.) не переведены на белорусский язык и лексикографически не описаны.

Все сборники литературных изречений-афоризмов на белорусском языке структурированы по тематическому принципу, при этом афористические единицы внутри

тематических групп размещаются в произвольном порядке. Это не позволяет использовать такие сборники, как и сборники белорусских пословиц, в справочных целях, поскольку найти нужную единицу по ее содержанию или лексическому составу весьма затруднительно, а часто невозможно. Отсутствует в сборниках литературных изречений-афоризмов и информация о тех единицах, которые стали широко известны, массово цитируются и функционируют в речи как крылатые слова. Нет в сборниках ссылок на близкие по содержанию и структуре афоризмы разных авторов.

Актуальным в этой связи является создание словаря литературной афористики белорусских и зарубежных авторов (в переводе на белорусский язык), структурированного по опорным (ключевым) словам афористических единиц, с указанием функционального статуса изречений-афоризмов и семантических отношений между ними.

Список использованных источников

1. **Иванов, Е. Е.** Белорусская паремиология и афористика в общеевропейском контексте (актуальные проблемы изучения) / Е.Е. Иванов. – Минск, 2013. – 18 с. – [Препринт / Международный комитет славистов, Фразеологическая комиссия; XV Международный съезд славистов, г. Минск, Беларусь, 21-26 августа 2013 г.].

2. **Иванов, Е. Е.** Белорусская паремиология и афористика в общеевропейском контексте (актуальные проблемы изучения) / Е.Е. Иванов // XV Міжнародны з'езд славістаў = XV Международный съезд славистов = XV International Congress of Slavists, г. Мінск, Беларусь, 20-27 жніўня 2013 г.: тэзісы дакладаў: у 2 т. – Т. 1. Мовазнаўства / рэдкал. : А.А. Лукашанец (гал. рэд.) і інш. – Мінск : Беларуская навука, 2013. – С. 322-333.